

На следующий день группа продолжила свой путь в Имперский город, но их лица были намного серьезнее, чем раньше.

Открытие, что клан Ларкен был предателем, было огромным ударом для всех, особенно потому, что они знали, что эти трое были не единственными, и они боялись, что больше людей, которых они знали, стали предателями.

Было практически подтверждено, что все эти три фракции были вовлечены, но все еще оставались шансы, что были вовлечены и другие фракции. В конце концов, в их группе не было ни одного члена от каждой фракции.

Йель не слишком много общался с другими во время путешествия; у него не было никакой веской причины делать это, и другие слишком боялись Йеля, чтобы осмелиться говорить с ним.

В конце концов, парень, который сражался против Йеля, оставался без сознания после внезапного старения, и никто не хотел страдать той же судьбой, оскорбляя Йель, чтобы сказать ему несколько слов.

Конечно, Йель не собирался калечить их родословную, если они решат поговорить с ним, но его не беспокоил тот факт, что они этого не делали. На самом деле, Йель не был уверен в том, что снова активирует родословную мечи происхождения, поэтому тем членам клана Ларкен не нужно было так сильно бояться Йеля, но они верили, что кто-то за Йелем использовал его слова, чтобы решить, кто был поврежден, а кто был включен..

Лар, Херкен и Дурган были единственными, кто разговаривал с Йелем в этом путешествии. Кроме того, Йель также помогал им с едой высшего качества, приготовленной Айвай. Каждый вечер Йель ходил на склад, чтобы повидать сестер, а также просил Айвай дать им немного еды.

Даже на одном и том же уровне сила может сильно отличаться просто от того, сколько статистика была обучена, и, кроме Йеля, никто больше в группе не увеличивал каждый уровень перед продвижением, поэтому они были далеки от достижения своего полного потенциала.

Родословная мечи также немного повысила их статистику, но по сравнению с их увеличением уровня, который все еще был слишком низким; чтобы достичь максимума, им нужно было питаться природными ресурсами или отличной качественной пищей.

Единственный, кто был удивлен первоклассной едой Йеля, был дурган, потому что Херкен приписывал ее происхождению Йеля, а Лар не мог быть удивлен чем-то на этом уровне.

Херкен подумал, не попросить ли у Йеля немного еды для других членов клуба, но в конце концов не решился. Он знал, что если Йель или его окружение захотят дать что-то другим, другие Они ехали в течение месяца, прежде чем достигли Имперского города; эта скорость была быстрее, чем на их пути к городу мечей, даже неся бессознательного мужчину средних лет, который даже после этого месяца оставался без сознания из-за последствий внезапного старения и его ментального шока.

Поначалу поход в город мечей был тренировочным путешествием, и им не нужно было спешить туда или возвращаться, но после того, как они узнали, что у клана Ларкен есть предатели внутри, они не могли просто путешествовать, как раньше, и сократили время отдыха, чтобы добраться до имперского города как можно скорее.

К счастью, на их пути не было ни засады, ни нападения, и они добрались до имперского города

без особых проблем.

-Через шесть лет я снова в этом месте."

Йель сильно изменился с тех пор, как впервые оказался перед имперским городом; в то время он был слаб и ничего не знал о своей прошлой жизни. Однако после вступления в особое царство и всего, что произошло после этого, он был на вершине молодого поколения в силе даже по сравнению с кланом Ларкен, и он узнал много вещей о своей прошлой жизни, хотя большая ее часть все еще оставалась тайной.

Он также хотел вернуться в город Насесай, но это было слишком далеко от имперского города, и он не смел терять так много времени на такое опасное путешествие. Более того, Йель не осмеливался путешествовать в одиночку на такое большое расстояние из-за нынешнего состояния империи.

В конце концов, у Йеля было ограниченное количество козырей, чтобы использовать их в случае большой опасности и учитывая длину путешествия; возможно, ему нужно было использовать их все, чтобы выжить, прежде чем ему удастся добраться до города Насай, если ему не повезет.

Более того, ранее, когда Лийе появился, он оставил тело Йеля в городе мечей вместо города Насай, который был ближе к королевству Анпас, поэтому он не мог полагаться на ссылку происхождения, чтобы быстро добраться до города Насай в случае обнаружения невероятной опасности.

Использование случайной телепортации не было вариантом, потому что у него было больше шансов появиться далеко, чем рядом с его желаемой целью; если бы он снова появился в Республике Зуатания, это было бы катастрофой и большой потерей времени.

Увидев Херкена, стражники поклонились и не стали расспрашивать никого из его группы. Херкен был одним из тех, кто обычно скитался за пределами Имперского города в разведывательных миссиях, поэтому стражники уже знали его и его статус как члена клана Ларкен. Даже в том случае, если он решил привести неизвестных людей в Имперский город, они будут считаться гостями клана Ларкен.

Пройдя через ворота, Йель воспользовался своим духовным чутьем.

- Херкен, а кто тот человек, который пристально смотрел на нас, когда мы пересекли ворота?"

Херкен не ожидал такого вопроса, но сразу же ответил:

-Он надзирает, за охраной. Они обычно сменяются, чтобы получить работу, и это работа исключительно для членов благородных кланов, нет никакого способа, чтобы кто-то другой получил эту должность, если кто-то из императорской семьи не дал хорошую причину, и тогда они были бы во главе.

Особенно тот, кто был на очереди наблюдения, когда мы пересекли ворота, из клана Гиерана; он не мог считаться молодым поколением со своим, но он уже 8-звездный эксперт, будучи намного моложе меня. немного удивительно, что он руководит охраной, но это не первый случай, когда кто-то использует эту должность, чтобы увеличить свою славу в городе и установить хорошие связи с охраной."

Херкен был несколько подавлен этим, но он знал, что после улучшения его родословной и

помощи Йеля у него все еще было некоторое будущее, даже когда он уже отказался от достижения старшего ранга, о котором он мечтал с самого детства. Только достигнув старшего ранга, он получит более высокое положение внутри клана, и его ветвь сможет быть независимой и не будет нуждаться в дедушке Лара.

-Этот человек-предатель."

Херкен не знал, почему Йель был так уверен в этом, но он невероятно доверял всему, что говорил Йель, так что даже если Йель не давал ему никаких доказательств, он верил в это. Однако он не мог действовать против гения другого клана в Имперском городе.

Кроме того, Гиеранский клан в народе считался кланом мускулистых голов, наполненным людьми, которые верили только в силу своего тела; даже Йель не был уверен в их происхождении. Друг Йеля по прошлой жизни создал клан Тофеш, а сам Лийе создал три других благородных клана, соответствующие трем его наследственным родословным, но происхождение клана Гиеран все еще оставалось загадкой.

Чувства Йеля были очень остры, и он искал любого, кто имел метку души истинной империи с того дня, как группа покинула город мечей, поэтому он легко обнаружил этого человека.

Однако, кроме этого, никто другой с меткой не появился, прежде чем добраться до клана жаворонка. Обычно члены благородных кланов не прогуливались по тем же местам, что и простолюдины, если только они не возвращались из поездки во внешний мир, как группа Херкена.

-Мы находимся перед территорией, принадлежащей нашему клану Жаворонков. Йель, считай это своим домом."

Йель рассматривал этот район; он казался городом внутри города. На самом деле, размер был сопоставим с городом Насай. У клана Ларкен было много членов, так что это пространство было тем, в чем они нуждались. То же самое относится ко всем благородным кланам; они достаточно велики, чтобы заполнить город каждый из них. На самом деле, область каждого благородного клана была самодостаточной и не нуждалась в том, чтобы выйти наружу, если клан не приказывал им сделать это.